

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ТОПОНИМА «ЖЕТЫСУ»

Казалось бы, в топониме Жетысу нет ничего неизвестного и непонятного. Почти никто не сомневается в том, что он происходит от сочетания двух казахских слов «жеты» ('семь') и «су» ('вода') и означает Семиречье. Однако при внимательном изучении эта этимология, порождая разные вопросы, не кажется столь бесспорной.

Жетысу – это горно-степной край, расположенный на юго-востоке современного Казахстана. С разных хребтов Алатау (Джунгарского, Илийского, Таласского, Киргизского, Кунгей и Терскей) стекают бесчисленные реки, которые вливаются в озера Балхаш, Сасыкколь, Алаколь, Жаланашколь, Сайрам, Иссык-Коль, или теряются в песках Мойнкум. Испокон веков селились люди на берегах местных рек Или, Аксу, Каратал, Лепсы, Чарын, Иссык, Талгар, Чилик, Каскелен, Тюп, Чу, Талас, и др., число которых гораздо больше семи.

Тюркские племена пришли на эту землю и дали названия рекам, озерам, горам, начиная с VI–VII веков. Здесь на оживленном отрезке Шелкового пути, связывавшем Восток и Запад Евразии, стояли крупные города Илибалык, Каялык, Талхир, Екиагыс, Суяб, Баласагун, Тараз. Через них проезжали известные купцы, дипломаты, монахи Китая, Ирана, Византии, Индии, Франции и Италии, оставившие письменные воспоминания.

Топоним Жетысу, на первый взгляд, выглядит исконно тюркским. Поэтому можно было бы ожидать его появления во времена, не столь отдаленные от прихода тюркских племен на эту территорию. Однако, насколько нам известно, топоним Жетысу не упоминается ни в древних (китайских, арабских, европейских), ни в средневековых (караханидских, чагатайских и могульских) письменных источниках. То обстоятельство, что такой крупный топоним не приводится ни в работе караханидского учёного XI века Махмуда Кашгари [1], ни в историческом труде XVI века Хайдара Дулати [2], живших на территории современного Жетысу и по соседству и, в частности, указывавших в своих работах реку Или, можно объяснить только тем, что в их времена этого топонима попросту не было. Не было его и в первой половине XVIII века, потому что швед Густав Ренат, в 1716-1733 годы побывавший в плену у джунгар (в восточной части Илийской долины), в составленной им карте Джунгарии тоже не приводит топонима Жетысу [3]. Хотя на ней подробно нанесена долина реки Или. Есть даже две речки: Almattu (Алматы) и Almotu (Алматинка). Первая – правый приток Или, на которой стояла бывшая столица Чагатайских ханов Алмалык, вторая – левый приток Или, на которой ныне стоит бывшая столица Казахстана Алматы.

Впервые лишь в 1820 году об области Жетысу, с переводом топонима на русский язык как 'Семь рек', упоминает русский офицер, барон Е. Мейендорф [4, с. 72], в своём отчете о путешествии из Оренбурга в Бухару. Есть этот топоним и в более поздних русских публикациях, например, этнографа Гейнса, инженера-геолога Влангали, офицера Валиханова и историка Бартольда. Некоторые из них, а затем и другие исследователи, понимая топоним Жетысу как Семиречье, приводили свои, не совпадающие друг с другом, перечни семи рек [5, с. 210]. Это наталкивает на мысль, что сами местные казахи не видели связи Жетысу с конкретными реками, и что именно русские впервые стали трактовать топоним как Семиречье. Она подкрепляется также преобладанием рек Джунгарского Алатау в вышеупомянутых перечнях, что легко объясняется проникновением русских в Жетысу с северо-востока, из Семипалатинской области через долины Джунгарского Алатау. Другие южные алатауские хребты были вначале им недоступны, так как находились на территории Кокандского ханства, с которым у России были весьма напряженные отношения.

Если же полагать, что обсуждаемой местности дали название по наличию семи рек не русские, а казахи, то напрашивается вопрос, на который пока никто не дал ответа: «Почему столь «простой» топоним местные жители, казахи, не говоря уже о предшествующих тюрках, не создали многие века раньше, а дожидались XIX века?».

Продолжая считать, что топоним Жетысу состоит из казахских слов «жеты» ('семь') и «су» ('вода') и, следовательно, буквально его можно перевести как Семиводное, мы сталкиваемся с ещё одной проблемой. Употребление слова «су» с любыми числительными крайне маловероятно. Дело в том, что слово «су» является неисчисляемым именем существительным. Следовательно, оно, так

же как слова песок, земля, снег, нефть, золото и т.п., обозначает объект, которому нельзя дать определение с помощью имени числительного. То есть не говорят два песка, три снега, семь нефтей и т. д.

В казахской топонимике, конечно, встречаются гидронимы, в которых слову «су» даются определения. Но они указывают не на количественные, а исключительно на качественные характеристики воды в речках, протоках, родниках, ледниках и т.п., например: Аксу, Карасу, Сарысу, Тескенсу, Суыксу, Туюксу и т.п. Странники *‘семи вод’* обходят данную проблему, подменяя в слове «су» значение *‘вода’* на значение *‘река’*. Получается Семиречье – красивое и удобное слово. На это можно возразить, что страну Семи рек казахи называли бы Жетыозен. А предшествовавшие им тюркские племена называли бы местность Йетыогуз (от древнетюркского «огуз» – *‘река’* [6, с. 382]).

Но слово «жеты» также вызывает недоумение. Почему именно семь? Если взглянуть на карту и подсчитать реки Жетысу по нанесенным на карту названиям, то можно насчитать более 50 рек, из которых более 10 – крупные. В реальности количество рек может быть в несколько раз больше. Конечно, слово «семь» часто используется как символическое число, лишь приблизительно отражающее близкое к семи число объектов. Но даже в этом случае оно не может сочетаться с неисчисляемым именем существительным «су» по тем же причинам, о которых писалось выше. В то же время, в казахском языке имеются вполне конкретные термины, включающие слово «жеты», где оно сочетается с исчисляемыми объектами: Жетыкаракши, Жеты Жаргы, Жеты Огуз и множество других.

Для выхода из этого трудного положения, выдвигаются также различные версии, которые призваны убедить всех в том, что слово «жеты» в топониме является синонимом слова «много», которое формально применимо также к неисчисляемому объекту. Следовательно, топоним Жетысу надо понимать не буквально, как Семиводное, а якобы иносказательно, как Многоводное, то есть как обозначение местности, где много воды. Однако, строго говоря, в этих сложных и надуманных версиях числительное «жеты» скорее должно было бы быть синонимом слова «многочисленный», а последнее слово, так же как и первое, неприменимо к неисчисляемому объекту. На всякий случай отметим, что для передачи понятия *‘многочисленный’* у тюркоязычных народов есть другое слово – «мын». Например, полуостров Мын-кыстау, или архипелаг Мын-арал, или плато Мын-жылки. А для обозначения страны с многочисленными реками к ним добавился бы топоним Мынозен, но не Мынсу и, тем более, не Жетысу.

Исходя из вышеизложенного, связь топонима Жетысу с терминами Семиречье или Многоводное выглядит весьма сомнительной и маловероятной. Тогда что же такое Жетысу на самом деле? Попробуем ответить на этот вопрос и предложить другое прочтение топонима.

В середине XIV века Улус Чагатай разделился на два государства: Могулистан с центром в Алмалыке и Мавераннахр с центром в Самарканде. Рассматриваемая нами местность Жетысу, как раз составляла центральный Могулистан, населенный могулами – тюрко-монгольскими племенами кочевников-скотоводов. А большинство жителей Мавераннахра – западной части улуса Чагатай, наоборот, составляли ираноязычные земледельцы и торговцы. Там тюрки были в меньшинстве и составляли правящую династию и военное сословие. Чагатаи, жители Мавераннахра, пользовались двумя языками, тюрки и фарси, также как жители современного Казахстана – русским и казахским.

Даже в настоящее время в таких крупных городах бывшего Мавераннахра, как Самарканд и Бухара, до сих пор основным разговорным языком является таджикский. А коренные жители города Ташкента повсеместно перешли на узбекский язык только в XIX веке. Соответственно, в Ташкенте сохранилось много микротопонимов на фарси. В частности, одна из площадей в старом городе, где с древних времен располагается городской базар, ныне называется Чорсу. Народная этимология возводит этот микротопоним к сочетанию таджикского слова «чор» (*‘четыре’*) и узбекского «су» (*‘вода’*). Однако, на самом деле здесь вторым словом также является таджикское слово «сў» (здесь и далее для передачи гласного звука используется буква «ў» таджикского алфавита, похожая на букву «ө» казахского алфавита) в значении *‘направление’* или *‘сторона’*. В словаре современного таджикского языка слово «чорсў» имеет несколько значений, вполне подходящих для объяснения происхождения микротопонима «Чорсу»: 1. перекресток; пересечение главных улиц; 2. куполообразный навес над местом пересечения центральных улиц города; 3. крытый рынок с четырьмя выходами [7].

По аналогии можно утверждать, что похожий на «Чорсу» географический термин «Жетысу» – это не сочетание двух казахских слов «жеты» и «су», а таджикское словосочетание «джете-сў»,

буквально означающее ‘сторона джете’. Что же означают слово «джете» и в целом все словосочетание?

Оспаривая свои права на обе стороны Чагатайского улуса, вышеуказанные могулы и чагатаи много воевали друг с другом. До конца XIV века могулы неоднократно завоевывали и разоряли Мавераннахр, затем при эмире Тимуре, наоборот, чагатаи не раз вторгались в Могулистан. Да и впоследствии оседлые таджикоязычные жители восточного Мавераннахра часто подвергались нападениям кочевников соседнего Могулистана. Так что поводов недолго любить друг друга у них было достаточно. Средневековые историки, в частности Хайдар Дулати [2, с. 184], утверждают, что жителей западного Могулистана чагатаи называли «джете» (в значении «разбойники» или «грабители»). В свою очередь, могулы пренебрежительно называли чагатаев Мавераннахра «караунас» (в значении «метис» за смешение их с местным оседлым населением и утрату кочевых традиций).

Об улусе Джете упоминают в своих хрониках многие историки того времени: вышеупомянутый могул Хайдар Дулати, казах Кадыргали Жалаири, чагатай Шарафетдин Язди и др. Очевидно, что говорящие на фарси жители Мавераннахра, имевшие в виду, что их местность – одна из сторон бывшего Чагатайского улуса, вполне могли называть ‘стороной джете’, т. е. словом «Джетесў», местность по другую сторону улуса, где обитали «джете». Отметим, что согласно «Тарих-и Рашиди» эмир Тимур во время одного из своих походов «... двинулся в сторону Джете, т. е. в Могулистан» [2, с. 71].

Впоследствии улус Джете захватили джунгары, и государство Могулистан исчезло в конце XVII века, а объединённые остатки западных могульских племен стали признавать власть казахских ханов. Позднее могулы-джете, присоединившись к Казахскому ханству и превращаясь в могул-казахов, составили Улы жуз, один из трёх казахских жузов. Тогда же джунгары захватив лучшие пастбища Могулистана, вытеснили могул-казахов на запад и север, к Сыр-Дарье, к Ташкенту, в Прибалхашье. В результате часть племен Улы жуза оказалась на территории восточного Мавераннахра. Поскольку исходное имя «джете», вытесненное этнонимом «казах», оказалось неактуальным, оно забылось и сохранилось только в составе топонима, которым жители Мавераннахра продолжали называть местность, где когда-то проживал народ с таким именем.

К концу XVIII века, после разгрома Джунгарии Китаем, племена Улы жуза стали возвращаться на восток и занимать освободившиеся джунгарские кочевья. Возможно, они принесли с собой термин «Джетесў». А, возможно, сами русские при продвижении в Среднюю Азию позаимствовали его у таджикоязычных местных жителей. Первоначальный смысл топонима был, очевидно, непонятен ни казахам, ни, тем более, русским. В результате либо первые, либо, скорее всего, вторые, некритически восприняв его как сочетание казахских слов «жеты» (‘семь’) и «су» (‘вода’), широко распространили письменно и устно и сам топоним, и его ложную интерпретацию.

Вышеизложенная этимология топонима Жетысу, предлагаемая авторами данной статьи, не содержит изъянов, присущих прежним этимологиям. Основываясь на серьёзных научных аргументах, она к тому же помещает данный топоним в один семантический ряд с огромным количеством прочих топонимов, производных от народа, населяющего данную местность: Казахстан, Турке-стан, Узбеки-стан, Тай-ланд, Инг-лэнд, Шот-ландия, Финн-ляндия и др.

Список литературы

1. Махмуд ал-Кашгари. Диван Лугат ат-Турк. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005.
2. Дулати Мухаммад Хайдар. Тарих-и Рашиди (Рашидова история). – Алматы: Санат, 1999.
3. Макшеев А. Карта Джунгарии составленная шведом Ренатом во время его плена у калмыков с 1716 по 1733 год. СПб, 1881 (см. текст и указатель названий на карте на сайтах http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Mongol/Karta_Renat_1716_33/text.phtml?id=4434 и http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Mongol/Karta_Renat_1716_33/ukaz.phtml?id=4435, соответственно).
4. Мейендорф Е. К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства "Наука", 1975.
5. Байўзақ Қожабекұлы Албани. Мұхаммед Хайдар Дулати : Ғылыми-зерттеу мақалалар мен тарихи эсселер. – Алматы: Ататек, 2000.
6. Древнетюркский словарь. – Ленинград, Наука, 1969.
7. <http://sahifa.tj/таджикско-русский-словарь-онлайн/>.